

Таковы в самых общих чертах внешние факторы, способствовавшие обращению Сумарокова к чисто научным разысканиям в области истории.

Первое свое историческое сочинение Сумароков печатает в собственном журнале «Трудолюбивая пчела» (1759). Это была статья «О первоначалии и созидании Москвы». Как показала М. А. Салмина в вышеуказанной работе, очерк Сумарокова являлся контаминацией двух рукописных повестей: «хронологической» повести посещения Москвы князем Георгием, «проименованным Долгоруким», с последующей историей убийства Андрея Боголюбского и «сказки» о построении Москвы князем Даниилом Александровичем, основавшим одновременно город Алексин с заложением там церкви, что послужило началом Сарской и Крутицкой митрополии. Заключительную часть сумароковской повести составило сообщение сведений о постепенной застройке Москвы великими князьями, начиная с Ивана Грозного получившими титул царей. Источниками этой части повести, как замечает исследовательница, могли служить «выписки из материалов летописного характера (...)» Вполне возможно, что при написании „Истории“ Сумароков использовал уже готовую подборку материалов, касающихся Москвы, может быть, в какой-то степени подобную той, которая известна по рукописи ГИМ (собр. Музея, № 1582) второй половины XIX в. В этой рукописи собраны различные материалы, относящиеся к Москве. Среди известий „о начале Москвы“ в ней находятся и обе древнерусские повести — „хронографическая“ и „сказка“, имеются в ней также и сведения о постройках в Москве».⁶

Как показала М. А. Салмина, в ходе написания очерка Сумароков весьма свободно обходился с фактами, сообщаемыми в источниках. Он вычленил нужные ему фрагменты, заполняя пропуски известиями, почерпнутыми из других источников, иногда просто изменяя сообщаемые в древнерусских текстах факты. Так, например, мстителем за убийство Андрея Боголюбского выступает в очерке не Михаил (как сообщается в «хронологической» повести), а другой брат владимирского князя, Всеволод. Немало отступлений от сведений, зафиксированных в летописях, отмечает М. А. Салмина и в тех сообщениях, которые дает Сумароков относительно времени и обстоятельств постройки в Москве церквей и зданий Кремля. Особо, конечно, стоит вопрос о языке произведения Сумарокова. Он, в сущности, просто пересказывает древнерусские источники литературным языком XVIII в.

В целом сочинение Сумарокова представляло собой связанное повествование, пронизанное единой концепцией, призванной отразить постепенный и неуклонный рост значения Москвы как центра российской государственности. В характере

⁶ ТОДРЛ. Т. XV С. 381.